

Но как только эти духи упали, из горы Адского Дао донеслось холодное фырканье практикующего Цяньту.

Этот голос был просто Глубинным Мечом Девяти Небес, и прямо уничтожил всех этих духов.

Властный, прямой!

"Разве правила Секты Трупного Дао не исчезли?"

Голос Лянь Цяньту разнесся по всей Секте Трупного Дао. Одно из правил Секты Трупного Дао, дела ученика, ученик может решить их, старейшины не могут справиться с этим.

Если стрелять в каждое второе поколение, это, естественно, вызовет цепную реакцию.

На дороге \*\*\*\* мало людей, но практикующих тысячи, и это не слабо.

Когда Лянь Цяньту так вырвался, Юань Ли тоже был потрясен, он был немного импульсивен, и ему не следовало приходить одному.

Но теперь я хочу вернуться. Окрестности горы Ад Дао блокированы мощью Секты Духов. Трудно выйти наружу.

"Прощайте, Практикующий Горный Мастер!"

Юаньли был честен, поэтому он должен был сначала стабилизировать Цяньту.

"Прошу Шаньчжу дать объяснение этому старцу, почему Лянь Чаоюй сделала еще один шаг? Разве она не знает, что оскорбила учеников главного зала силой Линцзуна..."

Большая шляпа была застегнута, и как только Юань Ли закончил говорить, Лянь Чаоюй рассмеялась.

"Старейшина Юаньли, каким глазом ты видел, что я делаю?"

"Что? Разве не ты это сделал?"

Юань Ли уставился на Лянь Чаоюя, который не знал, что произошло тридцать лет назад. Лянь Чаоюй смог убить Антарктического Тяньцзяо, но это был гений, который не родился в семье Нань в течение ста лет.

"Это она, старейшина, мы пришли сюда, чтобы спросить, он нарядился, вот и все!"

Ху Чанцин потер живот и сердито указал на тринадцатую слева.

"Да, Лянь Чаоюй нарядилась. Если бы не она, кто бы мог ранить моего старшего ударом кулака!" Фан Хуа тоже убил Лянь Чаоюй.

Юань Ли с усмешкой посмотрел на Лянь Чаоюй, а главный дворцовый ученик подошел спросить, но осмелился ослушаться.

"Это действительно не я, если это я, то ты еще жив?"

Лянь Чаоюй презрительно оглядел толпу, и одним предложением Ху Чанцин и другие

изменили свои лица, как будто говорили правду.

"Вы все еще смеете убивать?"

Юань Ли был зол, ученики Адского Даошаня все еще были так высокомерны.

"Стоп, я же сказал, это не я, это не я".

"Мой младший брат победил его, что не так? Даже мой младший брат не так хорош, как мой младший брат, посмел пойти к нашему Адскому Даошаню и спросить?"

Лянь Чаоюй снова обнял тринадцатого слева. Тринадцатый слева был в объятиях Лянь Чаоюя с безобидной улыбкой на лице.

"Он? Просто положиться на него невозможно!"

Юань Ли посмотрел на тринадцатого слева с презрением.

"Что он такое? В состоянии духовного мастера низшего класса мой старший может подавить его одной рукой!"

"Да, это совсем не он, как я мог проиграть ему!"

Ху Чанцин презрительно посмотрел на Зуо Тринадцатого, не веря в это.

"Это действительно я. Если ты не веришь, давай повторим, хорошо?"

Цзо Тринадцатый вырвался из объятий Лянь Чаоюй, руки старшей сестры были еще очень теплыми, но было жаль, что Цзо Тринадцатому было слишком некомфортно.

"Хаха, хорошее повторение!"

Лиан Чаоюй уже заплодировала, но она боится, что мир распространится, и 30 лет запечатывания горы заставят Лиан Чаоюй чувствовать себя некомфортно.

"Лянь Чаоюй, похоже, что ты больше не хочешь этого ученика?"

"В присутствии этого старейшины будь осторожен со своим младшим братом, а то Ху Чанцин тебя в утиль отправит!"

Юань Ли смог определить, что это был Лянь Чаоюй, и Лянь Чаоюй полностью говорил о тринадцатом слева. С тринадцатую слева, как можно было победить Ху Чанцина одним ударом.

"Хмпф, старейшина, не волнуйся, если это он, то мне даже не нужен железный труп!"

Ху Чанцин снова гордо и пренебрежительно вышел вперед.

"Если у тебя есть способности, то я избавлюсь от своего младшего брата!"

Лицо Лянь Чаоюя стало холодным, а лицо женщины уже стало быстрым, а лицо головы дьявола - еще более стремительным.

"Хорошо, ты сам напросился!"

"Мальчик, тебе действительно не стоит входить в гору \*\*\*\*!"

Старейшина Юань Ли, заложив руки за спину, смотрел на тринадцатого слева, а тот был духовным мастером низкого класса. Как такое возможно?

"Эй, расскажи мне о себе, почему ты так рад найти бой!"

Тринадцатый слева равнодушно посмотрел на Ху Чанцина, этот мир действительно странный, а тут такие требования.

"Что за чушь ты несешь? Ты смеешь?" выругался Фан Хуа в сторону тринадцатого слева.

В этот момент Фан Хуа увидел еще один цветок.

"Что!"

"Знакомая сцена?"

Фан Хуа на мгновение растерялся, но тут же поглупел. Почему его старший брат Ху Чанцин снова полетел, причем в том же направлении, что и только что, неужели он повторил?

Остальные ученики тоже приуныли, что за ситуация?

Тринадцатый слева уже хлопал в ладоши. Это слишком просто и слишком скучно.

"Старейшина, он практикует Чаоюй!"

Фан Хуа дрожащей рукой поднял руку и с недоверием посмотрел на тринадцатого слева.

"Пук!"

Лицо Юань Ли было довольно уродливым, его ученики не могли видеть сквозь Искусство Трех Жизней, но Юань Ли владел тайным искусством секты, конечно, он мог его различить.

Тринадцатый слева - тринадцатый слева, совсем не практикующий Чаоюй.

"Как такое может быть?"

Юань Ли был зол, но он не мог разозлиться. Правила Секты Трупного Дао таковы, что все вопросы между учениками должны решаться учениками. Если только большой не задирает маленького, что приводит к жертвам, старейшины, естественно, примут меры.

"Хаха, как это может быть невозможно, ведь они отходы".

"Старейшина Юаньли, я посмотрел повтор, что еще вы хотите сказать?"

"Если нет ничего плохого, уходите быстро, дела ученика, ученик будет решать!"

Лянь Чаоюй все еще хотел обнять Зуо Тринадцатого. Запах тела этого младшего был настолько хорош, что Лянь Чаоюй хотела уснуть, обняв Цзо Тринадцатого.

В сердце Лянь Чаоюй не было \*\*\*\*, ее привлекал тринадцатый слева.

"Хорошо, дело ученика, ученик решит его".

"Фан Хуа, Ху Чанцин - дурак, а ты - нет!"

У Юань Ли сейчас действительно не было лица, если бы не Ад Даошань, заблокированный Лянь Цяньту, Юань Ли действительно не хотел здесь оставаться.

"Хорошо, старейшина!"

Фан Хуа тоже отреагировал. Ху Чанцин был неосторожен, а сила Секты Трупного Дао появилась после переработки трупа.

"Бум!"

Фан Хуа взорвался, и на его ладони появилась черная надпись. В этой надписи земля катилась, а труп парил. Среди парящих трупов трупы превратились в шестиугольники.

В этом шестиконечном трупном свете появилась ужасающая фигура.

Железный труп, бронированный труп!

На высоком теле - ужасные трупные линии, вода и огонь вторгаются, а злые духи подобны облакам.

Особенно в это время, этот железный труп все еще держал в руке темную алебарду, на которой был иней.

"Младший брат, будь осторожен, бронированный военный труп, и владеет оружием духа, ледяной алебардой!"

Божественная Гробница Хуашань, это было древнее поле боя, труп Фан Хуа был действительно крепким.

"Хватит с вас, мой младший еще не практиковал труп, не переусердствуйте!" Лянь Чаоюй все еще беспокоился о тринадцатом слева, но когда он закончил говорить, то услышал усмешку Фан Хуа.

"Ты боишься? Разве твой \*\*\*\* Даошань не известен как абсолютный высокомерный?"

"Теперь встань на колени, извинись и попроси прощения у брата Ху, и я отпущу его".

"Ты хочешь умереть!"

Слова Фан Хуа заставили Лянь Чаоюя в ярости застыть на месте, сила Линцзуна вышла наружу, и лепестки трех жизней снова стали демоническими.

"Хаха, Лянь Чаоюй, ты хочешь сделать ход?"

усмехнулся Юань Ли, и наконец смог заставить Лянь Чаоюя склонить голову.

"Сестра, позволь мне сделать это!"

Тринадцатый слева медленно вышел, он хотел посмотреть, насколько он силен сейчас.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное

обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2535397>